

Петербургские тайны не открываются за медный грош

Любовь ХОБОТОВА

Гудок. Подписной индекс 50019

Мир 34 не делю
2000-5-12 *февр. е. 14*

Согласно законам старика Адама Смита спрос рождает предложение. Согласно простым законам человеческой психологии он при этом страшно раздражает. Как грязная посуда, как реклама, как кошачий ор. Или как мыльные оперы. Русских сериалов стало, право же, не меньше, чем латиноамериканских. И только один опыт оказался, кажется, удачнее и достойнее прочих — «Петербургские тайны» режиссера и сценариста Владимира ЗОБИНА. Последнюю характеристику мы не сами придумали, троекратный показ по общенародному ТВ тоже показатель.

— Почему для сериала был избран именно роман Крестовского «Петербургские трущобы»?

— Его экранизация стояла в плане еще до перестройки у режиссера Трегубовича. Но он умер. В творческое объединение «Экран» роман принес сценарист Пчелкин. Я прочел и решил, что снять это невозможно.

— Но тем не менее взялись.

— Я предложил сделать положительным героем Николая Чечвинского. Мы «переделали» также подонка и жулика Коврова, изменили образ Анны. Была разработана сюжетная композиция первых двенадцати серий. Если попадались актеры, которые нас не устраивали по тем или иным причинам, мы их персонаж, извините за грубость, вовремя «мочили». И таким образом сняли сорок восемь серий. Потом я понял, что действие повисло, и решил написать еще двенадцать серий. Получилась «Развязка Петербургских тайн».

— «Звездный парад» артистов призван манить зрителя?

— Там много возрастных ролей. Основной возраст персонажа — сорок лет. Кроме того, в действии зияет двадцатилетний перерыв. Если вначале персонажу тридцать, то потом сразу пятьдесят. Значит, на самые «молодые» роли нужно было брать актеров среднего возраста. Ну, например, Елену Яковлеву. Мы приглашали актеров, которые уже себя зарекомендовали. Потому что если актер себя не зарекомендовал лет до тридцати пяти, то очень маловероятно, что это произойдет когда-либо.

— Будет ли продолжение сериала?

— Я мог бы продолжать его до бесконечности, кабы не надоело самому. Вот у нас в конце два бандита ушли на каторгу. Теоретически им можно «помочь» сбежать оттуда и сделать так, чтобы они ударились в католицизм (что есть у Крестовского и что тогда в России было очень актуально). Только мне уже стало неинтересно.

— Но зритель ведь жаждет продолжения.

— Сериал вообще удивительно

привлекательное зрелище для обывателя. Что поделаешь, человеку мало одной жизни, он хочет прожить несколько. Сериал предоставляет такую возможность.

— К сериалу принято относиться несерьезно. Поэтому на них и пытаются тратить как можно меньше средств.

— Разве можно сказать, что оперетта хуже оперы? И в «большом» кино, и в сериале может быть создано нечто стоящее. «Твин Пикс» Дэвида Линча — это же эпохальная вещь. А «Скорая помощь», «Секретные материалы»? Очень сильные и профессионально сработанные телефильмы.

— А что нужно, чтобы такие же снимались в России?

— Думаю, надо, чтобы банки давали целевые кредиты телеканалам — именно на производство сериалов. А то погиб «Экран», фирма, которая занималась телевизионными фильмами, погибли студии. Люди разошлись, монтажеры пошли продавать овощи, режиссеры потихоньку стареют и никому не передают своего опыта. Вы скажете: «Ну снимаются же сериалы». Снимаются. Но эпизодически. Для производства одного сериала обычно создается фирма, которая погибает впоследствии. Я посмотрел так называемую русскую серию. На мой взгляд, это дискредитация и понятия «русская», и понятия «серия». Все снято «с первого дубля», даже с оговорками, с импровизацией невыученного текста. Режиссер вообще присутствует только для того, чтобы кричать: «Мотор». Свет абсолютно любительский, и это опять же не вина оператора. Хочу предостеречь начинающих режиссеров. Когда у вас нет работы, вам дают сценарий и предлагают снять серию за десять тысяч долларов — отказывайтесь.

— А что делать?

— Самым дальновидным для телеканалов было бы создавать производственные объединения со своими сценаристами, редакторами, режиссерами и т. д. А не делать по принципу «Я знаю Петю, надо ему дать работу». Сериал должен делать человек, который снял четыре-пять серийных фильмов. Иначе он не справится. Даже самый талантливый молодой человек просто запутается в производстве. Ну и денег не надо жалеть.

— А какие, по-вашему, темы наиболее выигрышны для сериалов сегодня?

— Сериалы о людях искусства весьма интересны. Очень интересно сделать сериал и об актрисе драматического театра. Да мало ли о ком?! Вся моя жизнь потрачена на телевизионный кинематограф, а он гибнет. Ужасно больно. Раньше «Экран» выпускал больше тридцати проектов в год. Сейчас 2—3. Их называют «нерекламоносскими». Значит, рейтинг у них маленький. А то, что мы оставляем за собой культурную пустыню, мало кого волнует.